

Протокол № 11
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
17 сентября 2013 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 18.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент — Е.В. Семеняко

Члены Совета, вице-президенты АП СПб
— Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— В.Л. Левыкина
— Ю.М. Новолодский
— Р.З. Чинокаев

Члены Совета АП СПб:
— С.Н. Бобков
— Е.В. Зубанова
— Д.Р. Каюмов
— М.Е. Семеняко
— И.В. Туманова (ушла в 16.00)

Заместитель Председателя КК АП СПб
Заместитель Президента АП СПб — Ю.Я. Штилкин
— В.Ф. Соловьев

Секретарь Совета АП СПб: — В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

4. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Штилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по
каждому дисциплинарному производству.

4.6. Дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 29 апреля 2013 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко в отношении адвоката П. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Коллегии адвокатов «Центр правовых решений», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. явилось сообщение федерального судьи Тушинского районного суда г.Москвы Н.Н. Луниной, поступившее в АП СПб 17 апреля 2013г.

Из сообщения следует, что в производстве Тушинского районного суда г.Москвы находится уголовное дело по обвинению А.И.А., А.Д.А. и др. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации).

14 февраля 2013г. в защиту подсудимого А.И.А. в дело вступил адвокат Санкт-Петербургской Коллегии адвокатов «Центр правовых решений» П. С участием П. судебные заседания были назначены на 21,28 февраля; 01,12,13,19,20,26 марта; 01, 03, 04, 05 и 11 апреля 2013г.

Из перечисленных дат защитник П. присутствовал в двух судебных заседаниях 21 февраля и 19 марта 2013г. В другие судебные заседания П. не прибывал. 28 февраля 2013г. адвокат сообщил о своём заболевании, при этом, оправдательных документов суду не представил.

В судебном заседании 19 марта 2013г. (с участием П.) был объявлен перерыв на 20 марта 2013г., однако вечером адвокат П. убыл в г.Санкт-Петербург, о чём суд в известность не поставил, в судебные заседания не являлся, о причинах своих неявок не уведомлял.

11 апреля 2013г. подзащитный адвоката П. уведомил суд о намерении расторгнуть соглашение с защитником по причине его неявок в судебные заседания.

В связи с изложенным, судья Лунина Н.Н. просит рассмотреть вопрос о соответствии действий защитника адвоката П. требованиям норм Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс), о принятых мерах сообщить суду.

К сообщению судьи Луниной Н.Н. приложены документы: копии протоколов судебных заседаний от 28.02.2013г.; от 12.03.2013г. (на 2-х л.); от 20.03.2013г.; от 01.04.2013г.; от 03.04.2013г. (на 2-х л.); от 05.04.2013г. (на 2-х л.); от 11.04.2013г. (на 2-х л.).

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), адвокат П. пояснил, что его действия при осуществлении защиты А.И.А. в Тушинском районном суде г. Москвы не противоречат нормам Кодекса.

14.02.2013г. им был заключён договор на защиту подсудимого А.И.А. в Тушинском районном суде г.Москвы. Совместно с ним интересы того же подсудимого защищала адвокат Московской городской коллегии адвокатов З.О.Г.

21.02.2013г. на очередном судебном заседании адвокатом П. было представлено суду ходатайство (копия прилагается), в котором содержалась просьба о не назначении судебных заседаний в период с 12 по 15 марта 2013г. в связи с его краткосрочным отпуском. Как поясняет адвокат, этот отпуск был запланирован им ранее и был связан с выездом на родину для участия в праздновании 80-летия отца. О результате рассмотрения судом данного ходатайства адвокатом ничего не сообщается.

28.02.2013г. П. не принял участия в судебном заседании ввиду болезни (копия листка нетрудоспособности об освобождении от работы с 28.02.13г. по 05.03.2013г. прилагается). О заболевании он своевременно проинформировал судью. Признавая факт неявки в судебное заседание 28.02.2013г., П. вместе с тем полагает, что требования Кодекса им нарушены не были, право А.И.А. на защиту было обеспечено участием в этом заседании другого защитника адвоката З.О.Г. Вечером того же дня, т.е. 28.02.2013г. подзащитный А.И.А. сообщил адвокату П. о том, что очередные судебные заседания судьёй назначены на 12 и 13.03.2013г., чем была проигнорирована просьба П. о не назначении заседаний в эти дни.

По утверждению П. судебное заседание, назначенное на 01.03.2013г. «...вообще не проводилось», о чём свидетельствует отсутствие протокола судебного заседания за этот день, с чем нельзя не согласиться! (Копия протокола судебного заседания за 01.03.2013г. судьёй не представлена!).

Обсудив с подзащитным А.И.А. и адвокатом З.О.Г. вопрос о назначении судьёй заседаний на 12 и 13.03.2013г., адвокат П. принял решение повторно ходатайствовать перед судом о переносе этих заседаний на более поздний срок (копия ходатайства от 12.03.2013г. – прилагается). Однако и данное ходатайство судьёй было отклонено, а судебное заседание 12.03.2013г. прошло без участия адвоката П. Нарушения норм

Кодекса в связи с неявкой в это судебное заседание адвокат П. в своих действиях не признаёт.

Далее адвокат П., несмотря на представленные судьёй протоколы судебных заседаний от 12.03.2013г. и 13.03.2013г., утверждает, что судебное заседание 13.03.2013г. «...не проводилось по существу», так как в заседание не явились ряд защитников (включая самого П.), а также потерпевшая. Нарушения норм Кодекса в связи с неявкой в судебное заседание 13.03.2013г. адвокат в своих действиях не признаёт.

19.03.2013г. адвокат П. принимал участие в очередном судебном заседании. В тот же день, вечером по мобильному телефону А.И.А. сообщил ему о своём заболевании, в связи с чем адвокат принял решение убыть в СПб. Утром 20.03.2013г. адвокат не смог по телефону сообщить судье Луниной Н.Н. о внезапном заболевании подсудимого А.И.А., однако телефонограмму соответствующего содержания передал в уголовную канцелярию Тушинского суда г.Москвы. Адвокат П., считает, что своей неявкой в судебное заседание 20.03.2013г. без уважительных причин нарушения норм Кодекса не допустил.

26.03.2013г. в день очередного судебного заседания адвокат П. из аэропорта позвонил судье Луниной Н.Н. и задал вопрос, состоится ли судебное заседание? На что судья ответила, что заседание не состоится ввиду болезни А.И.А., после чего П. убыл в СПб. Справки авиакомпании «Россия» о прибытии П. 26.03.2013г. в Москву и убытии в тот же день в СПб он готов предоставить позже, если потребуется доказывать, что он был в этот день в Москве. (Копия протокола судебного заседания за 26.03.2013г. судьёй не представлена!).

01.04.2013г. состоялось очередное судебное заседание. Как следует из протокола судебного заседания, представленного судьёй Луниной Н.Н., «...защитники...П. – не явились, были извещены о том, что судебное заседание не состоится по причине нахождения подсудимого А.И.А. на лечении».

На 03.04.2013г. было назначено очередное судебное заседание. Накануне 02.04.2013г. П. созвонился со своим подзащитным, узнал от него, что он находится в больнице, в связи с чем с 03.04.2013г. по 05.04.2013г. принять участия в судебных заседаниях не сможет. В этой связи 02.04.2013г. в 14.22 адвокат П. передал судье Луниной Н.Н. телефонограмму: «Прошу отложить судебные заседания с 03 по 05.04.2013г. ввиду болезни А.И.А. При назначении даты прошу учесть мою занятость 8,11,23,24 апреля».

К объяснению адвоката П. приложены документы: копия ходатайства П. от 21.02.2013г.; копия приказа № б/н от 11.03.2013г.; копия листка нетрудоспособности от 28.02.2013г.; копия ходатайства П. от 12.03.2013г.; копия протокола судебного заседания от 13.03.2013г.; копия телефонограммы П. от 20.03.13г.; копия протокола судебного заседания от 01.04.2013г.; копия телефонограммы П. от 02.04.2013г. и др.

На заседании Комиссии адвокат П. подтвердил свои письменные объяснения.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

14 февраля 2013 г. адвокат П. вступил в уголовное дело в Тушинском районном суде г.Москвы в качестве защитника по соглашению А.И.А.

С участием адвоката П. Тушинским районным судом г.Москвы были назначены судебные заседания на 21, 28 февраля 2013г.; 01,12,13,19,20,26 марта 2013г.; 01,03,04,05,11 апреля 2013г. Из восемнадцати судебных заседаний, о назначении которых адвокат был уведомлен судом, П. по разным причинам отсутствовал в 16 судебных заседаниях.

Комиссия установила:

- 28.02.2013г. адвокат отсутствовал ввиду болезни, о чём сообщил суду в день заседания, что отражено в протоколе судебного заседания. Копия листка нетрудоспособности от 28.02.2013г. приложена к объяснению адвоката;

- факт неявки адвоката в судебное заседание 01.03.2013г. в ходе проверки не нашёл своего подтверждения, т.к. судом не представлена копия протокола судебного заседания, а адвокатом П. проведение заседания в этот день оспаривается;

- факт неявки адвоката П. в судебное заседание 26.03.2013г. в ходе проверки подтверждения не нашёл, поскольку судьёй не представлены доказательства в виде протокола судебного заседания, а П. утверждает, что судебное заседание в эту дату не назначалось из-за болезни А.И.А.;

- неявка адвоката П. и других 5 адвокатов в судебное заседание 01.04.2013г. объясняется официальным уведомлением суда всех защитников о нахождении А.И.А. на лечении. Данное обстоятельство усматривается из протокола судебного заседания от 01.04.2013г.;

- 02.04.2013г. адвокат П. по телефону установил, что А.И.А. продолжает находиться в больнице, в связи с чем, в заседаниях с 03 по 05 апреля 2013г. участия принять не сможет. В связи с полученной информацией П. 02.04.2013г. в судебное заседание не явился, направив судье Луниной Н.Н. телефонограмму с просьбой об отложении судебных заседаний с 03 по 05.04.2013г.;

- факт неявки адвоката П. в судебное заседание 04.04.2013г. в ходе проведения проверки подтверждения не нашёл, поскольку судьёй протокол судебного заседания за этот день не представлен, а адвокат утверждает, что судебное заседание не проводилось.

Вместе с тем, из протокола судебного заседания от 12.03.2013г. усматривается, что «...защитник П. – не явился, сообщил суду о своём кратковременном отпуске, а также занятости в других процессах, о чём представил факсограмму». Из протокола судебного заседания от 13.03.2013г., усматривается, что П. в нём отсутствовал, «...сообщил суду о своём кратковременном отпуске», а также занятости.

В соответствии с п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики (далее – Кодекс) при невозможности по уважительной причине прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении заявить ходатайство о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время процессуального действия.

Как следует из предоставленных П. документов, приказ о предоставлении ему кратковременного отпуска издан лишь 11 марта, а ходатайство об отложении заседания направлено в суд посредством факсимильной связи в день самого судебного заседания, то есть, 12 марта 2013г. Утверждения адвоката о том, что он заблаговременно известил суд о наличии уважительных семейных обстоятельств, препятствующих его явке в суд 12 и 13 марта 2013г. ничем не подтверждены. Более того, никакими данными об освобождении адвоката П. от явки в суд 12 и 13 марта 2013 г. Комиссия также не располагает.

19.03.2013г. адвокат П. присутствовал в судебном заседании. Вечером того же дня подзащитный А.И.А. сообщил ему о пребывании в больнице, после чего П. без согласования с судом «...принял решение убыть в СПб». Утром 20.03.2013г. П. в судебное заседание не явился и передал из Санкт-Петербурга в уголовную канцелярию Тушинского суда Москвы телефонограмму об отложении судебного заседания с 20 марта «...на более поздний срок в связи с болезнью А.И.А.».

Таким образом, адвокат П. 12, 13 и 20 марта 2013г., игнорируя требования п.1 ст.14 Кодекса без уважительных причин не явился в судебные заседания, не предупредив об этом заблаговременно ни суд, ни других адвокатов, участвующих в деле. Тем самым он нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

10.04.2013г. договор на защиту А.И.А. доверителем был расторгнут. Никаких претензий к адвокату со стороны А.И.А. заявлено не было. О судебном заседании, назначенном на 11.04.2013г., П. извещён не был.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат П. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб представил.

Адвокат П. заявил: «Не согласен с Заключением Квалификационной комиссии АП СПб. О невозможности присутствовать в судебных заседаниях 12 и 13 марта 2013г. в связи с краткосрочным отпуском я сообщил суду еще 21 февраля 2013 г., представив письменное ходатайство об отложении заседания. Кроме того, 12 марта 2013 г. я дополнительно направил еще одно ходатайство по факсу суда с просьбой отложить судебное заседание, назначенное на 12-15 марта 2013 г. в связи с краткосрочным отпуском; также приложил копию приказа Председателя коллегии адвокатов «Центр правовых решений» - Виноградова С.В. о предоставлении мне краткосрочного отпуска с 12.03.2013 г. по 15.03.2013 г. Поэтому считаю, что я принял все необходимые меры для заблаговременного извещения суда. Мой краткосрочный отпуск был связан с выездом на родину для празднования 80-летия отца. Кроме того, в мое отсутствие защиту моего подзащитного А.И.А. осуществляла второй адвокат - З.О.Г.

20 марта 2013 г. не явился в судебное заседание, так как 19 марта 2013 г. мне стало известно о болезни моего подзащитного А.И.А., я решил убыть в Санкт-Петербург. 20 марта 2013 г. в 10.12 часов я передал через уголовную канцелярию Тушинского суда телефонограмму об отложении судебного заседания ввиду болезни подзащитного А.И.А.».

Заслушав объяснения адвоката П., Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга считает необходимым разъяснить, что адвокаты являются самозанятыми гражданами, осуществляющими свободно избранную ими деятельность на основе частной собственности и на свой страх и риск (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.1999 г. № 18-П; определения Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 г. № 116-О, от 07.02.2003 г. № 65-О).

Конституция РФ гарантирует каждому право на отдых, причем лишь «работающему по трудовому договору гарантировятся установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск» (ч. 5 ст. 37 Конституции РФ).

Адвокат не является наемным работником, но, как любой гражданин, имеет право на отдых. Заключая с доверителем Соглашение об оказании юридической помощи в уголовном судопроизводстве, адвокат обязан рационально планировать свою занятость, исходя из личных потребностей в реализации права на отдых, потребностей доверителя в получении квалифицированной юридической помощи.

Адвокат, планируя реализацию права на отдых, не может считать себя свободным от обязанностей защитника. Вступив в дело в качестве защитника, у адвоката возникают процессуальные правоотношения с судом (следователем), во взаимоотношениях с которыми он обязан соблюдать требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат П. сообщил Совету АП СПб, что он считает себя не нарушившим нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, не явившись в судебные заседания 12 и 13 марта 2013 г., направив заблаговременно – 21 февраля 2013 г. - письменное ходатайство об отложении дела в связи с кратковременным отпуском с 12.03.2013 г. по 15.03.2013 г. и направив дополнительно 12 марта 2013 г. аналогичное по содержанию ходатайство об

отложении дела.

Адвокат П. ссылается также на направленный в адрес суда приказ Председателя коллегии адвокатов «Центр правовых решений» - Виноградова С.В. о предоставлении ему кратковременного отпуска, однако из материалов дисциплинарного производства Совет АП СПб усматривает, что данный приказ издан 11 марта 2013 г. – **за один день до судебного заседания**.

Из материалов дисциплинарного производства также видно, что основание отложения дела в ходатайствах от 21.02.2013 г. и 12.03.2013 г. – кратковременный отпуск; **уважительные семейные обстоятельства**, препятствующие явке адвоката П. в суд 12 и 13 марта 2013г., **ничем не подтверждены**. Данные об освобождении адвоката П. от явки в суд 12 и 13 марта 2013 г. в материалах дисциплинарного производства также отсутствуют.

Адвокат П. сообщил также Совету АП СПб, что он считает себя не нарушившим нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, не явившись в судебное заседание 20 марта 2013 г., направив 20 марта 2013 г. в 10.12 часов телефонограмму об отложении судебного заседания ввиду болезни подзащитного А.И.А.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 19 марта 2013 г. адвокат П. присутствовал в судебном заседании, а вечером этого же дня подзащитный А.И.А. сообщил ему о пребывании в больнице, после чего П. без согласования с судом принял решение убыть в Санкт-Петербург.

Совет АП СПб считает, что направив **в день судебного заседания** 20 марта 2013 г. в 10.12 часов телефонограмму об отложении судебного заседания ввиду болезни подзащитного А.И.А., адвокат П. нарушил требования Кодекса профессиональной этики адвоката о заблаговременном уведомлении об этом суда, сообщении об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовании с ними время процессуального действия.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Заключив 14 февраля 2013г. договор на защиту подсудимого А.И.А. в Тушинском районном суде г.Москвы, но не явившись 12, 13 марта 2013г. в судебные заседания без уважительных причин; не явившись 20 марта 2013 г. в судебное заседание без уважительных причин и не предупредив об этом заблаговременно ни суд, ни других адвокатов, участвующих в деле, адвокат П. нарушил требования п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики, в соответствии с которыми *при невозможности по уважительной причине прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении заявить ходатайство о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время процессуального действия, тем самым нарушил также требования п.1 ст.8 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката П. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что

адвокат П. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату П. замечание».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

4.6.1. объявить адвокату П. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.8, п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова